

знать. Его слова, Его учение есть то божественное откровение, которое через него намъ стало доступнымъ. Для того, чтобы написать Его жизнь, надо объяснить источникъ, изъ котораго возникло это». Источникъ же этотъ—признаваемое Толстымъ божественное начало міра.

II.

Инерція жизненнаго движенія—не для большихъ и сильныхъ людей; они ее побѣждаютъ, задерживаютъ могучее колесо непрерывнаго бессмысленнаго движенія, и жутко оглядываются, уясняя ходъ и смыслъ жизни. Въ результатъ—борьба, послѣ которой выходятъ изъ стараго русла, съ напряженіемъ, съ болью отрываясь отъ него, побѣждая противодѣйствіе и сильное свой тупой тяжестью удивленіе всего преданнаго внѣшней инерціи міра. Такъ было съ Толстымъ. Онъ созналъ, насколько въ своей прежней дѣятельности художника и мыслителя онъ, въ сущности, плылъ въ одномъ руслѣ съ міромъ, давая то, что отъ него хотѣли и принимая въ обмѣнъ славу, почетъ и деньги. Наступила эпоха «бурныхъ споровъ съ міромъ», понуждавшимъ мыслителя отдать ему свою внутреннюю свободу и подчиниться прежней инерціи движенія. Толстой не уступилъ, онъ перерѣзалъ связь своего художе-